простаков, которые решили через суд разобраться, «на чью голову» кукушка накуковала. Содержание состоит в описании наглого взяточничества судейских и подьячих, дочиста обобравших челобитчиков. Но, как особо отметила Е. П. Привалова, убедительность сочинению придает «безукоризненная осведомленность анонимного автора в делах судопроизводства. Богатство судебной терминологии свидетельствует о том,что сатирик хорошо знал не только суд прошлых лет, он и современную ему судебную процедуру. Сюжет, положенный в основу рассказа, является ни чем иным, как своеобразным, сатирически обыгранным судебным процессом».[5]

Это заставляет предполагать в авторе человека из профессиональной судейской среды.

Есть в сборнике и другой прозаический диалог, заглавие которого Сумароков использовал, составляя название сочинения Ирсинкуса — «Разговор между Полипрагмоном и Физиологом»; в нем Физиолог отвечает на вопросы Полипрагмона (буквально: многоделающий; здесь скорее всего: трудолюбивый) о различных естественных явлениях. В «Разговоре о чтении книг между Картофилом (картежником) и Вивлиофилом», где горячо рекомендуется чтение Библии как главной книги, присутствует выпад против старообрядца, который рассуждает о «сложении перстов, о осьмиконечном кресте, о изгнанной бороде и других богоугодных вещах», а затем «осердившись, в подпольную ушел пещеру». Характерен и устарелый церковно-славянский оборот из «Разговора между умным и хвастливым»: «Да у меня денег много, много убо я счастлив»,— переданный Сумароковым своему Ирсинкусу.

На основании этих совпадений очевидно, что Сумароков был знаком с «Разговорами в Тверской семинарии», считал, что вся книга принадлежит одному автору, и изобразил этого автора в лице Ирсинкуса.

«Разговоры в Тверской семинарии» напечатаны анонимно, хотя по содержанию и по привязанности сборника к семинарским целям и задачам ясно, что его автор тесно связан с Тверской семинарией. В кругу тверской интеллигенции в это время действовал человек, биографию которого можно соотнести с насмешками Сумарокова.

Диомид Иванович Карманов был одним из примечательных самоучек XVIII в. Как обо всех самоучках, о нем известно немного. Скудные биографические сведения извлечены тверскими краеведами

---

[5] *Привалова Е. П.* О забытом сборнике Тверской семинарии // XVIII век. М.; Л., 1962. Сб.5. С.418.